

Глава 10

—

Из-за поврежденной руки Юй Ли стал играть немного медленнее.

Увидев это, Янь Суй сказал, что им следует прекратить играть и позволить Юй Ли вернуться в комнату, чтобы пораньше отдохнуть.

Когда Юй Ли положил контроллер и направился к двери игровой комнаты, он услышал, как Янь Суй сказал:

«Сяо Юй'эр, если тебе здесь не нравится, обязательно скажи мне».

Юй Ли был застигнут врасплох и обернулся, чтобы посмотреть на Янь Суя.

Тот нахмурился, его искренний взгляд выражал беспокойство.

Юй Ли улыбнулся и кивнул: «Хорошо, я знаю».

Вернувшись в комнату, Юй Ли подумал и догадался, что Янь Суй, должно быть, услышал его обращение к Янь Шитину у двери кухни.

Даже если он не слышал отстраненной формы обращения, его неловкое поведение перед Янь Шитином также могло ясно указать на проблему.

Причина этого заключалась в том, что он боялся Янь Шитина.

Он боялся Янь Шитина, во-первых, из-за его предупреждения, а во-вторых, из-за инцидента той ночи.

Юй Ли глубоко вздохнул, натягивая одеяло на лицо.

Похоже, ему нужно набраться смелости, чтобы решить эту проблему.

—

На следующий день была суббота.

После того как Янь Суй ушел, Юй Ли прокрался на кухню и сделал фруктовую тарелку.

С поврежденным пальцем он был особенно осторожен, когда чистил и нарезал фрукты, и ему потребовалось довольно много времени, чтобы закончить тарелку.

Закончив, он осторожно отнес фруктовую тарелку в сад.

У небольшого пруда в саду был установлен зонт, и Янь Шитин сидел в шезлонге и читал книгу.

Юй Ли подошел к нему и увидел, что на обложке книги было английское название, связанное с компьютерами.

Он быстро взглянул на нее, прежде чем перевести взгляд и поставить фруктовую тарелку на стол.

Рука Янь Шитина замерла, переворачивая страницу.

Не поднимая глаз, он холодно спросил: «Разве ты не пойдешь гулять с Янь Суем?»

Юй Ли почувствовал нервозность, забыв о запланированном начале разговора, поэтому сухо ответил: «Он пошел на свидание с молодой госпожой Сюй».

Янь Шитин промычал, отложил книгу и перевел взгляд на фруктовую тарелку.

Она была такой же, как та, что он приносил ему в прошлый раз, с фруктами, вырезанными в форме цветов и животных.

Янь Шитин посмотрел на нее мгновение, безмолвно поджав губы.

Юй Ли почувствовал себя немного неловко.

После того как он принес еду в прошлый раз, на следующий день дворецкий сказал ему, что Янь Шитин съел всю фруктовую тарелку и печенье.

Так что, казалось, ему понравилось, поэтому Юй Ли снова решил сделать фруктовую тарелку.

Но теперь поведение Янь Шитина немного озадачило Юй Ли.

Он колебался, не зная, как выразить свою цель, когда услышал, как Янь Шитин заговорил: «У тебя все еще болит рука, но ты все равно потрудился сделать это. Ты что-то хотел сказать?»

Юй Ли замер, затем воспользовался возможностью: «Мм».

В прошлый раз он сделал фруктовую тарелку, чтобы выразить благодарность, а в этот раз – просто для того, чтобы завязать более естественный разговор с Янь Шитином.

Юй Ли огляделся, нашел два камня, чтобы сложить их в подобие скамейки. Он сел, глядя на рябь на поверхности озера, и сказал: «Вчера Янь Суй сказал, что если мне здесь не нравится, я должен ему сказать».

Янь Шитин посмотрел на него и спросил: «Значит, тебе не нравится?»

Юй Ли покачал головой: «Нет, но я немного волнуюсь».

Он замолчал, нервно переплетая пальцы: «Янь Суй раньше говорил мне, что ты хочешь, чтобы он фильтровал своих друзей. Я всегда хотел спросить, в твоём сердце, я тоже один из тех друзей, которых следует отфильтровать?»

Решив задать этот вопрос, Юй Ли руководствовался собственными соображениями.

Время, когда Янь Шитин сказал Янь Сую эту фразу, было сразу после вечеринки.

Если Янь Шитин все еще помнил инцидент той ночи, услышав, как он упоминает эту фразу, у него должна была быть какая-то реакция.

Но у него действительно было это сомнение. Он однажды испытывал неподобающие чувства к Янь Сую, поэтому Янь Шитин мог подумать, что он больше не подходит на роль друга Янь Сую.

Заговорив, Юй Ли повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Янь Шитина.

Янь Шитин смотрел на поверхность озера. Услышав его слова, он лишь торжественно сказал: «Юй Ли».

«Ты очень помог Янь Сую в учебе, не сбил его с пути и не причинил ему вреда. Только по этим аспектам, среди его друзей, никто не лучше тебя».

«Более того, ты даже спас ему жизнь».

Юй Ли знал, о каком инциденте говорил Янь Шитин.

Два года назад во время весенней поездки Янь Суй случайно упал со склона. В то время шел сильный дождь, и Юй Ли беспокоился об оползне, поэтому он рискнул и скатился вниз по

склону, чтобы поднять Янь Суя.

Вскоре после того, как он поднял Янь Суя, на этом участке склона действительно произошел оползень. Если бы он немного задержался со спасением Янь Суя, того бы засыпало.

Он не ожидал, что Янь Шитин все еще помнит об этом.

Юй Ли перевел взгляд на свою руку: «Значит, не меня следует отфильтровывать».

Янь Шитин: «Мм».

Юй Ли глубоко вздохнул с облегчением.

В момент подтверждения Янь Шитина у него защемило в носу, но на сердце стало легко и радостно.

«У меня есть еще кое-что, что я хочу тебе сказать». Юй Ли глубоко вздохнул: «Хотя раньше мне нравился Янь Суй, я никогда не хотел быть с ним. Моя идея всегда заключалась в том, что просто быть его другом – этого достаточно».

«Теперь, когда у него есть кто-то, кто ему действительно нравится, я отпущу свои чувства и останусь его другом, как и прежде».

Янь Шитин тихо повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Юй Ли говорил с облегченной улыбкой на лице, и в его тоне не было ни следа обиды или печали.

Похоже, ему не нужно было напоминание Янь Шитина, так как Юй Ли всегда все очень хорошо понимал.

Это он слишком сильно беспокоился.

Руки Янь Шитина, лежавшие на коленях, медленно сжались в кулаки.

Он протянул руку, налил чашку чая и подвинул ее к Юй Ли.

Юй Ли растянул губы в улыбке.

Среди знакомых людей единственным, кто знал о его чувствах к Янь Сую, был Янь Шитин, тот,

кто несколько раз его «предупреждал».

Юй Ли повернул голову, глядя на чай перед собой.

Чай был крепким и слегка дымился.

Юй Ли сделал глоток, затем съел немного фруктов, подвинув фруктовую тарелку к Янь Шитину: «Старший брат Янь, поешь фруктов».

Поскольку Янь Шитин никак не отреагировал на инцидент той ночи, это означает, что он забыл о нем.

Так что он мог вести себя более естественно в его присутствии.

Услышав обращение Юй Ли, рука Янь Шитина замерла, когда он поднимал чашку с чаем.

Он посмотрел на Юй Ли, увидев маленькое личико, сморщившееся от кислинки киви.

Янь Шитин молча отвел взгляд, съев маленький кусочек в форме яблока.

Он спросил: «Рука еще болит?»

Юй Ли посмотрел на забинтованный палец: «Нет, не болит».

Он повернул голову, чтобы посмотреть на пейзаж у озера, внезапно заметив, как поплавок на озере, казалось, двинулся, а затем опустился под воду.

Глаза Юй Ли загорелись: «Рыба! Поймалась рыба?»

Только он это сказал, как поплавок снова всплыл.

Юй Ли почувствовал некоторое разочарование: «Ускользнула?»

Как только он это сказал, он замер.

Сказать такое рыбаку, разве это не немного жестоко?

Юй Ли посмотрел на неподвижного Янь Шитина, нерешительно спрашивая: «Я ее спугнул?»

Янь Шитин поставил чашку с чаем: «Нет».

Он равнодушно сказал: «Подожди следующую».

Юй Ли кивнул, взял корм для рыбы и побежал к берегу, чтобы прикормить, желая помочь Янь Шитину поймать рыбу.

Однако до самого обеда Янь Шитин так и не поймал ни одной рыбы.

Но на самом деле буюк несколько раз двигался за это время, однако Янь Шитин не собирался поднимать удочку, все еще сидя и попивая чай, читая книгу.

В конце концов Юй Ли понял.

Янь Шитин пришёл сюда не ловить рыбу, а кормить ее.

—

В середине августа был 80-летний юбилей бабушки Янь.

Янь Суй привел Сюй Чанкэ и Юй Ли вместе отпраздновать день рождения бабушки Янь.

Бабушка Янь жила в старом городе в городе У, в доме с двором. По словам Янь Суя, это был родовой дом семьи Янь. Изначально он был не очень большим, но позже, когда семья Янь разбогатела, они купили два соседних дома и расширили его, так что родовой дом стал намного больше.

80-летие бабушки было важным днем, и все, кто поддерживал хорошие отношения с семьей Янь, получили приглашения.

Даже те, у кого не было близких отношений, все равно приходили, чтобы прислать подарки на день рождения.

Поэтому машин по дороге к родовому дому было много, и группа Юй Ли довольно долго простояла в пробке, прежде чем добраться.

Как только машина остановилась у ворот родового дома, бабушка Янь с улыбкой вышла, опираясь на трость. «Ах, мой драгоценный внук здесь».

Во дворе уже было много гостей, и при ее словах все повернулись к воротам.

Увидев, что из машины выходит Янь Суй, многие потеряли интерес и отвернулись.

«Бабушка!» Янь Суй помахал рукой и быстро подошел к бабушке.

«С днем рождения, бабушка! Желаю вам жить так же долго, как южная гора, и иметь благословения, столь же обширные, как Восточное море...»

Янь Суй выпалил десятки поздравлений с днем рождения, заставляя бабушку Янь непрерывно смеяться.

«Ладно, ладно, я знаю, ты хорошо подготовился».

Ее взгляд упал на фигуры Юй Ли и Сюй Чанкэ позади, и она спросила: «А это что за двое молодых людей?»

Янь Суй обернулся и представил: «Бабушка, это мой хороший друг, Юй Ли».

Юй Ли шагнул вперед и вручил приготовленный подарок, сказав: «Бабушка, с днем рождения. Желаю вам крепкого здоровья, чтобы солнце и луна сияли, и чтобы у вас всегда была весна».

Затем Янь Суй посмотрел на Чанкэ, его лицо покраснело, когда он сказал: «Бабушка, это... это моя девушка, Чанкэ».

Лицо Чанкэ тоже покраснело, когда она вручила подарок и выразила свои поздравления.

Бабушка Янь оглядела их, ее улыбка стала шире: «Хорошо, хорошо, очень мило».

Хотя это не было официальным представлением семье, увидев реакцию бабушки Янь, Янь Суй и Чанкэ не могли не расслабиться.

Юй Ли стоял и наблюдал за их синхронными движениями, уголки его губ изогнулись в улыбке.

У семьи Чанкэ сегодня тоже были дела, поэтому, поздоровавшись с бабушкой Янь, она вскоре ушла.

Юй Ли последовал за Янь Суем и бабушкой Янь в дом.

Бабушка Янь взяла Янь Суя за руку и серьезно сказала: «А'Суй, тебе в этом году исполнится 22. Ты не думал о том, чтобы заняться чем-нибудь в компании?»

Янь Суй коснулся кончика носа: «Бабушка, ты же знаешь, я не люблю управлять компанией».

Бабушка Янь цокнула языком, не очень довольная: «Твой брат вошел в компанию в 18 лет, как ты можешь позволить ему затмить тебя?»

Янь Суй молчал, не отвечая.

Бабушка Янь продолжила: «Если ты не пойдешь в компанию, разве твой брат не будет единственным, кто принимает решения по делам семьи Янь?»

Юй Ли слушал, все больше чувствуя, что что-то не так.

Между братьями, зачем говорить о том, кто кого затмевает?

Слова бабушки Янь, разве они не звучали так, будто она пыталась посеять раздор?

Янь Суй смущенно рассмеялся, взял апельсин и сжал его в руке.

«Бабушка, пока мой брат способен сделать компанию больше, я просто буду лежать и наслаждаться дивидендами. Разве это не прекрасно?»

Он очистил апельсин и протянул его бабушке Янь: «Бабушка, давай больше не будем об этом говорить. Я правда не хочу работать, я хочу еще несколько лет побыть беззаботным».

Бабушка Янь вздохнула, ткнув Янь Суя в лоб с раздраженным видом: «Каждый раз, когда мы об этом говорим, ты такой».

Янь Суй глупо усмехнулся.

Как раз в этот момент пришла одна из подруг бабушки Янь.

Пока бабушка Янь была занята приветствием старой подруги, Янь Суй воспользовался возможностью, чтобы отвести Юй Ли в сторону, позвав нескольких знакомых сверстников поиграть в маджонг.

Они только сели, как во дворе раздался громкий голос: «Господин Янь здесь!»

Юй Ли повернул голову, чтобы посмотреть, увидев, как гости с энтузиазмом направляются к входу.

Он перевел взгляд и увидел бабушку Янь, сидящую в гостиной с холодным и неподвижным лицом.

Полная противоположность тому, как она выглядела, увидев Янь Суя.

—

<http://bllate.org/book/14496/1282972>